



Дарья Калинина

Заккрытие Америки



ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Иронический детектив (ЭКСМО)

Дарья Калинина

Закрытие Америки

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

Закрытие Америки / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2016 — (Иронический детектив (Эксмо))

ISBN 978-5-699-92280-2

Покорить Америку, избавиться от свекрови и спасти Родину – какая русская женщина не мечтает об этом? На Родину, правда, никто не покушается, но Белла все равно собралась ее спасти: она не даст агентам Билла Гейтса или Стива Джобса украсть наш самый главный секрет и завалить Россию смартфонами и планшетами, от которых у порядочной женщины одни неприятности. Да ей и не до заморских чудес – здесь бы с родным мужем разобраться, тем более что один симпатичный полицейский с каждым следующим убийством в Беллиной семье все нежнее на нее поглядывает...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92280-2

© Калинина Д. А., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дарья Александровна Калинина

Закрытие Америки

© Калинина Д. А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Семья Изабеллы жила за городом. Нет, не совсем так. Семья мужа Изабеллы жила за городом. Вот так будет точнее. Жили они не так чтобы совсем уж в сельской местности, но все скорее в окружении малоэтажных домов. Правда, в последние годы на горизонте за полем выросли корпуса новых жилых комплексов, и это неизменно удручало родных Беллы, желающих лицезреть на закате исключительно чистый небосклон. Но сама Белла считала, что жаловаться им грех, новые постройки были не совсем рядом с ними, от многоэтажек дом ее родных отделял лесок.

Впрочем, лесок этот с каждым годом становился все жиже. Когда-то узенькие пешеходные тропинки разрастались в дорожки, да и этих дорожек с каждым прожитым годом появлялось все больше. Лес медленно, но верно превращался в обычный парк с прогулочными аллеями.

– Ничего не поделаешь, – говорил свекр Белле, – человечество растет. Скоро на планете и вовсе не останется клочка дикой природы. Радуйся уже тому, что имеешь здесь.

Но Белла не могла радоваться. Может быть, окажись вдруг дом свекра каким-то чудом в ее полной и неоспоримой собственности, она бы и стала радоваться и растущим неподалеку корпусам нового жилого комплекса (наверняка там будут и магазины, и бассейн, и спортивные секции для детей), и редкому лесу (все-таки кое-какие грибочки он до сих пор им поставлял, да и просто прогуляться в погожий день там было приятно), и тому, что они живут в пригороде, пусть и не самом близком.

Все бы это могло быть так, если бы... Если бы дом принадлежал самой Белле, а не ее свекрови со свекром. И это был самый большой минус, который полностью перевешивал все плюсы жизни в этом доме.

Глядя прямо в глаза свекру, Белла привычно ответила:

– А что я здесь имею? Все вокруг ваше! Я до сих пор не знаю, на кого записан участок и сам дом! На вас? На вашу жену? Или на вашу дочь?

Ей показалось, что на последних словах ее дорогой свекр слегка вздрогнул. Сердце Беллы затопила волна отчаяния и ревнивой злобы. Она уже догадывалась об этом! И правильно догадывалась. Не своего сына – ее мужа – эти люди видят своим наследником, а его сестру!

Но что бы ни чувствовала по этому поводу Белла, в глубине души она не могла не признать, что родители сделали свой выбор правильно. Юра, муж Беллы, был существом бесхребетным, полностью зависимым от воли родителей и особенно от их доходов. Ни образования приличного, ни собственных интересов, ни хотя бы намерения чего-то в жизни добиться муж ее не имел. Он напоминал ей нечто аморфное, только и способное принимать форму того сосуда, в котором оказался.

Сейчас, впрочем, как и всегда, Юра стремился принять форму своих родителей. Он и жил в доме, построенном отцом, и работал на отца, и время свое проводил главным образом с отцом. Юра был его личным водителем, возил свекра на работу и с работы, за что получал очень неплохое жалованье. Ему, впрочем, вечно не хватало, и это было отличным козырем в руках его родителей, которые не забывали при любой возможности напоминать сыну, скольким он им обязан и как много он им должен.

Оглядываясь назад, Белла сама не понимала, как она угодила в эту ловушку. Как не разглядела, что за внешней самоуверенностью Юры прячется жалкое, неуверенное в себе существо. Женившись на Белле какое-то время назад, Юра полагал, что сможет хотя бы за счет жены самоутвердиться. Он правильно сообразил: если не получается сделать это в семье отца, который буквально подавлял Юру своим авторитетом, нужно создать собственную семью, где

он один будет царем и богом. Но и здесь расчет Юры не оправдался. А все по вине Беллы, чего он своей жене так простить и не смог.

– Ты сама во всем виновата. Ты меня обманула! – твердил он ей.

– И в чем же?

– Притворилась бедной покорной овечкой, а стоило привести тебя в свой дом, как ты показала свою истинную сущность.

Сначала Белла это отрицала, а потом перестала. Зачем? Юра был прав. Она тоже совершила ошибку. Взвалила на себя ношу, которая была ей не под силу. Оказалось, что одно дело – водить за нос жениха, изображая из себя ту, кем совсем не являешься, и совсем другое – выйти замуж и жить с мужем годами в той лжи, которую сама же и замесила. Носить однажды нацепленную маску покорности показалось Белле слишком тяжким бременем. Тем более что Юра попытался активно этой безответностью супруги воспользоваться. Грубо, по-хамски с ней разговаривал, орал, даже пытался поднять на Беллу руку, уча женушку уму-разуму.

Но не тут-то было. Не на ту напал! Один раз Белла попреки стерпела. И второй раз стерпела. И еще много раз терпела. Но однажды не постеснялась объяснить супругу ничтожество его собственного положения и в конце заявила, что слушаться его команд не собирается.

Это стало для Юры настоящим потрясением, от которого он за все последующие годы их брака так и не сумел оправиться. А Белла и не собиралась ему в этом помогать. Возможно, ради какого-то другого мужчины она бы свою маску так и таскала. Но не ради Юры – тот совершенно разочаровал ее уже в первый год жизни, которую браком едва ли можно было назвать.

В общем, отношения в семье Андриасовых были сложными. Ситуацию усугубляло и то, что они были выходцами с Кавказа, обрусевшими и давно осевшими в России, но все же привыкшими видеть рядом с собой женщин несколько иного темперамента, чем тот, которым от природы обладала Белла.

– Мама, мама, Гера снова дерется!

Белла подняла глаза, и сердце ее дрогнуло. По дорожке к ней от дома бежали двое ее замечательных детей. На ходу они пытались вырвать друг у друга планшет, за обладание которым у них постоянно велись боевые действия. Сейчас планшет находился в руках у Амелии. Она хоть и была старше своего брата Герасима на целых полтора года, но заметно уступала ему и в росте, и в физическом развитии. Амелия пошла в Беллу, вряд ли она будет высокой, а вот Гера был точной копией своего отца. Сейчас, в шесть с небольшим лет, он был на полголовы выше Амелии, хотя той уже исполнилось восемь.

Ничуть не стесняясь матери и деда, Гера прямо на ходу врезал Амелии кулаком. Целился он сестре в голову, но с координацией у него было до сих пор плоховато, в этом он тоже пошел от отца, так что угодил он сестре в плечо.

– Гера, что ты делаешь? – вскинулась Белла. – Она же девочка! Девочек бить нельзя! Только очень плохие мальчики так поступают!

Ребенок отреагировал моментально. Развернувшись в сторону матери, Гера зло завопил:

– Значит, по-твоему, наш папа плохой?

Белла растерялась. Да, случалось, что Юра поднимал на нее руку. Бывало такое и на глазах у детей. Но последний раз муж осмелился треснуть ее много месяцев назад. Тогда она дала ему достойный отпор. У Беллы даже кулаки сейчас зачесались, так приятно было вспомнить, что она тоже сумела несколько раз врезать муженьку. Да, пусть ростом она не вышла, зато ноги у нее были сильные, а еще она обладала терпением. Пока Юрка без толку размахивал кулаками и вопил, она хорошенько залепила ему, целясь по коленной чашечке, а потом еще и ногой в пах попала. А уж когда муженек согнулся, и вовсе засыпала его ударами своих маленьких, но крепких кулачков. И если бы не родители, которые дружно кинулись на помощь сыну, Белла так отметелила бы муженька, что тот надолго бы забыл, как сравнивать жену с боксерской грушей.

Когда к Юрке подбежали свекр со свекровью, Белла была вынуждена отступить. Но это было уже очень давно. С тех пор ради детей, не желая травмировать их, вся семья заключила перемирие. А выходит, Гера все равно запомнил? И теперь повторяет отца, отработывая его приемы пока что на сестре?

И снова, уже в который раз Беллу пронзила отчаянная мысль: сейчас он колотит сестру, а что будет потом? На ком подросший Гера станет вымещать свое дурное настроение? На жене? На бабушке? На ней?

– Если еще и сын станет меня обижать, я этого точно не выдержу.

На глаза Беллы навернулись слезы. А Гера с Амелией продолжали драку. Амелии было труднее, мало того что ростом не вышла, так еще и планшет в руках мешает дать отпор братцу. Но девочка не сдавалась. Руки заняты, так она ногами, головой его. Но по большей части ей приходилось увертываться от тычков брата и вопить что есть мочи, призывая на помощь старших.

– Прекратите! – воскликнула Белла, обращаясь к детям и стараясь перекрыть Амелию. – Перестаньте драться. Дайте мне сюда этот чертов планшет! Немедленно!

Она вырвала планшет из рук остоленевшей дочери. Гера тоже не ожидал такого. Увидев, что вожаемая игрушка в руках у матери, двое замечательных детей мигом забыли о бывшей вражде, объединились и кинулись к ней:

– Отдай! Отдай немедленно!

– Не получите вы его! – задохнулась от гнева Белла. – Поняли? Я его забираю себе.

– Нам надо играть! У нас там игры!

– Я ваша мать и лучше знаю, что вам надо.

И тут раздался голос мужа:

– Белла, ты не имеешь права забирать у них планшет!

В первую минуту Белле показалось, что она ослышалась. Юра подошел сзади так тихо, что она даже не заметила. И вместо того чтобы развести драчунов в разные стороны, предпочел выяснять отношения с женой.

– Что, прости?

– Ты не имеешь права забирать у них планшет, потому что не ты им его подарила, – важно объяснил он.

Планшет действительно был подарком Юриной сестры из Америки. Электронная игрушка с обкусанным яблочком стоила недешево, Белла никогда бы на нее не разорилась. Да что там, она и себе бы его не купила. Свой смартфон, который заменял Белле и телефон, и скайп, и планшет, она купила за более скромную сумму. Он был китайским, хотя и хорошего качества. Откровенно говоря, Белла решительно не понимала, к чему было тратить на планшет больше тысячи долларов, если дети все равно интересуются только игрушками, закачанными в этот самый планшет. Да и вообще планшет детям не нужен. Пусть лучше на улице играют.

Муж попытался выхватить планшет у Беллы, она не отдавала. Уже в который раз он противопоставлял себя ей. Хуже того, делал это на глазах у детей. Схватка была недолгой, Белла решила не связываться сейчас с мужем. Не хватало еще снова подраться.

– Это их планшет! – гордо заявил ей муж.

И протянул его Гере.

– Держи, Герасим.

– Почему он? – немедленно взвыла Амелия. – Почему ему?

– Ты же уже играла.

– Ну и что?! Я еще хочу!

Теперь уже она кинулась на брата:

– Отдай!

– Амелия, детка, нельзя, – серьезно произнес Юра.

Но строгости в его голосе совсем не было. Разумеется, девочка и ухом не повела. Не обращая на отца никакого внимания, Амелия принялась самозабвенно колотить своего братца.

– Отдай!

Тот не уступал.

– Это мне папа дал!

Завязалась еще одна драка. Теперь уже Гере приходилось отворачиваться и обороняться, прижимая планшет к животу и сгибаясь в три погибели, чтобы не дать сестре завладеть добычей. Руки у Геры были заняты, но зато он отбрыкивался ногами. Обут Гера был в тяжелые зимние ботинки, ногами махал здорово, так что в любой момент он мог захватить Амелию по какой-нибудь ценной части тела, что в итоге и случилось.

– О-о-ой, – взывала Амелия, – он мне по ноге попал!

Она опустилась на колено, обхватила другое руками. По лицу ее катились слезы.

– Белла, что ты стоишь? – раздался злой окрик. – Видишь, что она ударилась!

– Ударилась? Это брат ее ударил!

– Да! – завопила Амелия. – Это Гера меня ударил, папа, скажи ему, что он плохой!

– Гера, нельзя так поступать, – снова без всякой строгости произнес Юра. – Ты же видишь, твоей сестре больно. Попроси у нее прощения.

Но Гера и не думал как-то демонстрировать раскаяние.

– Она сама виновата!

Амелия, у которой отобрали планшет и которая еще и по коленке получила, горестно взывала. А Гера выкрикнул напоследок:

– Дура!

– И ты после этого не заберешь у него планшет? – возмутилась Белла.

– Гера, иди сюда!

Ноль внимания. Гера торопливо удалялся в сторону дома. Планшет был у него, и плевать, что там будут говорить отец и мать. Амелия тоже не страшна, она нейтрализована и теперь больше часа будет на него дуться. Прекрасно все устроилось. Можно будет целый час наслаждаться планшетом в своей комнате, а если повезет, то и дольше.

– И ты никак его не накажешь? Что ты за отец после этого!

Юра собирался ответить Белле какой-то грубостью, она это видела по его налившимся кровью глазам, но тут Амелия заплакала:

– Папа, мне больно. Накажи его!

Муж решительным шагом двинулся к дому. А Белла вздохнула. Она заранее знала, чем это закончится. Юра проведет профилактическую беседу с сыном, ласково объяснит в тысячный раз, как плохо драться с сестренкой и как нужно все конфликты решать с помощью слов. Юра почерпнул эту идею в журнальных статьях о воспитании ребенка. Там очень грамотно объясняли, что бить детей и вообще строго их наказывать нельзя ни в коем случае. Максимум – строгий выговор и открытая демонстрация своего недовольствия.

Но вот беда, на страницах журналов все выглядело очень убедительно, но на деле ни капельки не работало. Белла сама не могла понять, почему так. То ли Юра был неумелым воспитателем, то ли сама по себе идея была так себе.

Все-таки идея заключалась в том, чтобы дать почувствовать ребенку, что взрослый недоволен его проступком. А Юра не умел донести свое недовольство до детей. Да и тем было совершенно плевать, кто и чем там из взрослых недоволен. Более наплевательского отношения детей к своим родителям Белле не доводилось видеть ни в одной семье.

– Амелия, пойдем и мы тоже домой. Идти можешь?

– Да.

И они захромали к дому. Юра в этот момент обернулся и заорал:

– Возьми ее на руки, Белла!

– Она сама идти может.

– Возьми ее на руки, я сказал! Что ты за мать такая!

Белла послушно подхватила Амелию под мышку. Спорить лишний раз с мужем она избегала. Раньше пыталась, а в последнее время сдалась. Переубедить его не получалось, жить от него отдельно она не могла по многим причинам. И в том числе из-за детей, которые своего доброго отца, всегда и во всем им потакавшего, обожали. При разводе они, конечно, предпочтут жить с ним в большом красивом доме, битком набитом игрушками, купленными им любящими бабушкой и дедушкой, чем уйти с матерью.

Да и куда уйти?

Белла была, что называется, не местная. У нее имелась квартира в Майкопе, но там жили ее мама с неженатым братом и незамужней сестрой. Конечно, квартира у них просторная, трехкомнатная, да еще имелась и бабушкина, в которую сейчас переехала сестра. Нашлось бы место и для них с детьми. Но как бы они там все жили? Мама на пенсии, а пенсия у нее небольшая, едва хватает на самое необходимое. Брат – бездельник и лоботряс. Нет, вреда от него нет, но и пользы для хозяйства никакой. Что заработает, то в семью принесет. Вот только работает он редко, от случая к случаю, и всерьез полагаться на его помощь не стоит.

И еще одно обстоятельство останавливало Беллу. Она немало сил приложила к тому, чтобы перебраться в Питер, зацепиться здесь и остаться. И что теперь? Возвращаться назад? К тому, от чего уехала? Нет, это для нее было невозможно. Гордость и все такое... И главное, надо понять, зачем она сюда перебралась!

В отличие от многих Белла ехала в большой город не за материальными благами, а за культурой. Ее прельщала возможность ходить в театры, художественные галереи, музеи и на выставки, которых было полно в Петербурге. Она ехала сюда ради возможности просто ходить по этим улицам и считать тут себя в этом красивейшем городе своей! Но за все приходится платить. Вот и Белла платила, так что ей в итоге даже стало казаться, что она здорово переживает.

Мысли у Беллы в голове, пока она волокла рыдающую дочь к дому, были горькие.

И ведь поначалу казалось, что все у нее получилось лучшим образом. Она вышла замуж за Юру, который жил в Питере, более того, был мальчиком из обеспеченной семьи. Отец Юры занимал пост генерального директора в одной немаленькой энергетической компании, зарплата у него была соответствующая. И хотя он всегда клялся, что в жизни своей взятки не брал, и, скорее всего, это действительно так, но ему официально полагались большие премии, так что он сумел заработать и на новый загородный дом, и на трехкомнатную квартиру в центре, и еще на кое-какие приятные вещи.

И все это было у Беллы под самым носом. Все это составляло наследство ее мужа, а вместе с ним и их общих детей, Геры и Амелии. Тех самых детей, которые по причине умелого воспитания Юры ведут себя так возмутительно. Сын уже сидит в обнимку с планшетом, ему на все плевать, а дочь горько рыдает у нее под ухом. Но повернись ситуация в пользу Амелии, она сидела бы с планшетом, наплевав на весь мир. В очередной раз Белле стало страшно. Кого растят они с мужем? Что будет с их детьми дальше? Смогут они стать нормальными людьми или из них вырастут какие-то монстры?

Белле и раньше было трудно призвать детей к порядку. Но совсем не стало с ними сладу после того, как им подарили один планшет на двоих. Вот с тех пор между братом и сестрой началась настоящая война.

Сколько помнила себя Белла, она такой не была. Тем, что имела, она с радостью делилась с близкими. И вообще была девочкой вдумчивой и серьезной. Родителям просто не за что было ее ругать. Жадности в ней никогда не было. И конечно, она никогда не вела себя так, как ее грубая дочка. Наоборот, Белла всегда старалась помогать своей маме, была ласкова и приветлива с братом и сестрой. И те платили ей взаимностью.

Брат, конечно, дрался на улице с другими мальчишками и в рваных штанах домой приходил, как же без этого, но потом стоял с повинной головой, свою вину полностью признавал, раскаивался и давал клятвы никогда больше не повторять ошибки. Конечно, он их повторял! Но, по крайней мере, он признавал авторитет родителей и вообще старших.

Ее же дети таких авторитетов не признавали. Для них было важно лишь собственное желание. Его, как убедилась только что Белла, они были готовы отстаивать даже в жестокой битве.

Драка брата с сестрой произвела на нее тяжелое впечатление. Это не было просто детской стычкой, Гера демонстрировал желание всерьез покалечить сестру. Он в разгар потасовки пылал нешуточной злобой. Раньше сын таких выходов себе не позволял. Да и пока он маленький был, разница между ним и Амелией не была так заметна, а потому и причинить девочке вред он не мог. Зато теперь сын подросток, запросто может колотить Амелию и активно этим пользуется. Белла уже не первый раз разнимала своих деток. И понимала, что хотя Амелия и вредина и частенько сама доводит брата, но злоба, которую она видит на лице сына, – это ужасно. Так быть не должно, но вот было!

Муж взял Амелию из рук жены и отнес в дом, где принялся осматривать ее ногу, озабоченно охая и качая головой.

– Принеси мазь! Бинт! Зеленку!

Белла краем глаза глянула на ногу дочери. Ссадин видно не было.

– Лучше бы ты разобрался с сыном.

– Я сказал, неси зеленку!

– Зеленку-то зачем?

– Неси все, что я тебе велел!

Белла хмыкнула. Зеленки в доме не было. Юра еще неделю назад велел жене купить ее, но она забыла, в общем, не купила. Если сказать об этом Юре, разразится новый скандал, а Белле этого не хотелось. Она была уверена, что дочь просто притворяется. Конечно, Гера попал ей по колену, но само колено выглядело совершенно нормальным. Оно не распухло, не посинело. Небольшое покраснение в месте, куда пришелся удар, оставалось только на мягких тканях.

– Может быть, сразу в травму отвезем? Пусть рентген сделают. Вдруг перелом?

Белла спросила это в шутку, но Юра тут же вскочил на ноги.

– Правильно! Амелия, одевайся! Поедем в больницу.

– Я не хочу в больницу! – заорала Амелия, которая еще не потеряла надежды заполучить планшет и вообще не хотела никуда ехать. – У меня уже ничего не болит. Правда!

Она вскочила на ноги и даже походила по комнате.

– Немножко болит, но уже гораздо лучше.

– Точно?

– Да-да, папа! Я не хочу к врачу.

Но Юра все же позвонил их педиатру, которая, наверное, уже в две тысячи первый раз прокляла тот миг, когда дала ушедшему папаше номер своего мобильного. Может быть, она думала, что у них завяжется роман или что-то вроде того, но Юра донимал ее исключительно вопросами детского здоровья, причем не стеснялся это делать в любое время дня и ночи.

Педиатр у них на участке была настоящим ангелом. Она объяснила, что ехать сейчас никуда не нужно, но если завтра девочке не станет лучше, тогда надо будет показать ее хирургу.

На этом они и успокоились. Муж поговорил с сыном в своей обычной манере. Потом Геру удалось отправить в ванную, а планшет заполучила Амелия. Она заперлась с ним в своей комнате. Отправляясь в постель, Белла спрятала планшет в своей сумке. Хватит! Больше ни один из них игрушку не увидит. До тех пор, пока не научится хорошо себя вести!

– Лопнуло мое терпение, – твердила себе под нос Белла, пряча планшет в свою объемистую сумку. – Хватит уже им всем донимать меня. Никакого сладу с ними нет!

Жизнь, и без того нелегкая, наполнилась бесконечными ссорами из-за этого электронного гаденыша. Белла была твердо уверена, что все это из-за того, что планшет подарила Лизон – сестрица Юры. От ее дорогой снохи ничего хорошего исходить не могло. И пусть она сейчас жила далеко за океаном, Лизон и оттуда умудрялась вредить Белле.

Юра, его мать, отец и его сестра – главные ее враги. Люди, рядом с которыми она жила, которых видела изо дня в день, стали ее настоящим проклятьем. А она, конечно, для них. И уж Белла постаралась, чтобы ни один забитый в ее ворота гол не остался без ответа.

Совсем неудивительно, что отношения в семье Андриасовых были далеки от идеальных. Выстроить гармоничную семью, когда у каждого в душе коктейль из ненависти, обиды и злобы, невозможно. Но уже очень скоро, в самые ближайшие дни, жизнь собиралась показать всему семейству, что это кажущееся беспокойным время было для них настоящим подарком небес. Подарком, совершенно незаслуженным. В самом скором времени они должны были лишиться его навсегда.

Глава 2

Наутро ни сын, ни дочь, ни муж, к счастью, не хватились драгоценного планшета. Белла на это и рассчитывала. Времени у них по утрам на игры просто не было. Муж и дети любили поспать и обычно просыпали время подъема, так что перед выходом из дома успевали лишь одеться и наспех пригладить волосы. Почистить зубы и позавтракать частенько у них не получалось.

Если муж сам никуда не торопился, а такое случалось нередко, он собирался дольше всех. Тогда Белла, полностью одетая, и дети толклись в прихожей, ожидая отца. А бывало наоборот: Юра исходил криком, требуя поторопиться, топал ногами и уверял, что он катастрофически опаздывает и не может их ждать. Если они не появятся сию же минуту, он уходит, пусть добьются до города как знают. Хоть на оленях, хоть на собаках, хоть на такси.

Собирались и сегодня впопыхах, едва хватило времени на завтрак. Дети выпили по глотку сладкого чая с блинчиками, только их они и признавали. Ни каши, ни яичницы, ни чего-то другого, одни блинчики. Могли и торт на завтрак потребовать. От сладостей дети никогда не отказывались, а от всего другого дружно воротили носы.

Иногда Белла задумывалась: хотела бы она так жить, если бы была ребенком? Есть на завтрак торт, на обед пирог, на ужин мороженое? Может, кому-то покажется это диким, но ее дети именно так и питались. Юра позволял своим чадам решительно все. И кажется, он не видел в таком меню ничего необычного.

– Если они хотят, – говорил он в таких случаях, сердито глядя на жену, – дай им!

– Мороженое? Когда у обоих температура?

У мужа на все был один ответ:

– Но они же его хотят. Значит, если ты хорошая мать, ты должна им дать.

Но Белла как раз считала, что хорошая мать не должна давать своим детям мороженое, когда у них ангина.

И сейчас по дороге на работу Белла смотрела на проносящиеся снежные пейзажи и думала, что с мужем ей просто катастрофически не повезло. С этим давно нужно что-то делать. Муж не просто отравляет жизнь ей самой, он еще и детей портит.

– Вот взять, к примеру, – рассказывала Белла подругам, с которыми только и могла поделиться своими переживаниями, – взять, к примеру, Геру. Какой был чудный ребенок! Золото, а не малыш. И что выросло? Сестру колотит, мать ругает почем зря, на деда и отца с кулаками кидается.

Белла скрывала, что ее Гера тоже уже вовсю колотит. Слава богу, пока еще силенок у мальчишки не хватает, чтобы всерьез ударить взрослую женщину. Но сын растет. И сила у него прибавляется с каждым днем. И что будет дальше? К чему с таким воспитанием они все придут? Юра рассчитывает, что, когда дети повзрослеют, он сядет и спокойно, как привык, объяснит им, что так вести себя нельзя. Но сможет ли Юра достучаться до подрастающего сына, который привык делать все по собственному хотению? А если у него не получится, тогда что?

– А ты забери детей и уезжай! – советовали подруги. – Неужели вы, четверо взрослых, не поднимете двоих козявок?

Белла колебалась. Прямо сейчас взять и уехать?

Иногда у нее появлялись такие мысли. Плюнуть на хоромы и деньги свекра и уехать туда, где ее никто не будет мучить и обижать. Детей они с мамой сумеют приструнить. В случае чего еще и брат подтянется. И сестра Мариэтта – девушка строгая.

Да, все так, но где бы там у мамы учились ее дети? Провинциальная школа сильно уступала петербургской гимназии имени известного поэта. Белла знала, о чем говорит, сама училась в той школе.

Все было очень сложно. Тем более Белла знала: добровольно в Майкоп дети с ней не поедут. Они бывали там каждое лето и всеми силами давали понять, что им там не нравится. Нет, у второй своей бабушки детям нравилось жить куда меньше, чем у родителей своего отца. И Белла понимала, почему так.

Дом в Огаркове был буквально набит всевозможными игрушками. Кроме того, у каждого из детей имелась своя комната, чем они очень гордились. У Геры все было в машинках и супергероях, а у Амелии повсюду принцессы, занавесочки, куклы и подобные милые девчачьему сердцу мелочи.

Да еще свекр если не каждый день, то уж раз в неделю обязательно делал внукам подарки. И бабка делала. И отец. Дети были буквально завалены игрушками, счет им потеряли. У Амелии в комнате одних только настольных ламп и ночничков было шесть штук, от стиля хайтек до потешной гусеницы, каждое из звеньев которой горело по-своему – желтым, розовым, голубым и зеленым.

Неудивительно, что дети никуда не хотели уходить из дома, выстроенного их дедом. Они даже в городе оставались с большой неохотой. Белле было досадно видеть, как любовь ее детей просто покупали. Но она утешала себя мыслью, что дети так льнут к свекру и свекрови, потому что этих бабушку и дедушку они знают с раннего детства и те их всегда баловали.

Да, ругала детей одна Белла. За это на нее со всех сторон сыпались такие шишки, что в последнее время она уже просто не знала, что делать. Уехать? Забрать детей? Оставить их с отцом? Взять какого-то одного? Но кого, Амелию или Геру?

Раньше у Беллы не было сомнений, что она при любом раскладе возьмет Геру и плевать на то, что мальчику логичнее было бы остаться с отцом. Но теперь она уже не была так уверена.

– А сегодня еще свекровь возвращается.

Настроение у Беллы, и так не ахти какое с самого утра, при мысли о том, что совсем скоро она увидит это ненавистное лицо, испортилось окончательно. Даже то, как ловко она увела из дома злополучный планшет, можно сказать, переправила его под самым носом у мужа и детей к себе на работу и надежно спрятала, Беллу не утешало.

Небось старуха привезет внукам в подарок еще какую-нибудь вредную гадость. Ведь не где-нибудь бабка была, а в самой Америке, у доченьки своей гостила, будь они неладны обе и свекр вместе с ними. А если хорошенько подумать, то и Юра пусть к ним же отправляется.

Да еще муж позвонил в середине дня, когда у Беллы были уроки. Это окончательно вывело ее из себя. Ведь знает же, гад такой, что в два часа дня Белла к телефону подойти не может, и все равно звонит! Или что-то случилось?

Поколебавшись, Белла все же ответила. Юра спросил:

– Слушай, а ты можешь сегодня не приходить?

– Прости, что? – растерялась Белла.

– Я имею в виду, можешь остаться ночевать в городе?

Как уже говорилось, семья Андриасовых располагала квартирой в центре города. Квартира была просторная, но после переезда семьи за город она пустовала. В ней был отключен газ и не работала колонка, не было горячей воды. Белла иногда оставалась ночевать там, особенно в плохую погоду, когда на дорогах пробки, а дети сильно устали. Она приноровилась варить кашу в микроволновке. А спать один раз можно лечь и с грязными пятками.

Но сегодня Белла ничего такого не планировала и потому растерялась.

– А как же дети?

– Дети уже со мной.

– Почему?

– Я их забрал. Мы едем домой.

– Погоди, – окончательно смутилась Белла, – а я?

– А ты останься в городе. Тебе же у нас в Огаркове все равно не нравится. И мама сегодня приезжает.

Ах, вот оно что! Муженек не хочет, чтобы его дорогая мамочка, сойдя с трапа самолета, испортила себе настроение, увидев ненавистную ей невестку. Белла и сама не рвалась общаться со свекровью, но, услышав, что ей предлагает муж, почувствовала, что просто обязана пойти наперекор его воле.

– Ну уж нет, я приеду.

– Ты поедешь на маршрутке?

– И не подумаю! Ты меня встретишь! Где и когда, я тебе скажу позже.

Белла бросила трубку в твердой уверенности, что кровь из носа, но сегодня она в Огарково придет. Дело не в том, что свекровь не хочет ее видеть. Старшая Амелия привезла из Америки ворох новостей, и они с мужем и сыном будут обсуждать, как бы им устроить жизнь, чтобы Белле не удалось воспользоваться теми же благами, какие достанутся им. Вот еще, очень ей надо, чтобы вся семейка строила за ее спиной планы! Нет, она поедет и будет участвовать во всех семейных событиях. Нравится это кому-то или нет, а пока Белла еще жена их сына и мать их внуков.

Оставшиеся уроки Белла, учительница математики в седьмых и восьмых классах, провела рассеянно, и многие ученики получили незаслуженные высокие отметки. В предвкушении вечерней битвы Белла старалась на вербовочном уровне как можно больше новых союзников. Если ученики будут довольны учительницей, то и встреча со свекровью пройдет с перевесом в пользу Беллы.

Но сбыться этим планам было не суждено.

Муж встретил ее у съезда с трассы, до этого места ей пришлось добираться самой. И это было еще не самое худшее. Увидев ее, он с горечью произнес:

– Зачем ты приехала? Ведь я же просил тебя остаться в городе!

– Что это значит – ты просил? Где находятся мои дети, там должна быть и я.

– Зачем им ты? У них есть бабушка.

– Ах, вот как ты заговорил, – возмутилась Белла. – Когда твоей матери не было дома, так и я годилась. А как она заявила, мне пора убираться?

– Но ты же всегда сама этого хотела.

– Чего?

– Жить отдельно от моей мамы.

– Но только вместе со всеми вами. С тобой и детьми!

Муж как-то странно отвел глаза. Белла насторожилась еще больше. Что они снова затевают против нее? Ведь явно что-то затевают. Ах, как ей это надоело!

С тех пор как Белла перешагнула порог этого дома, свекровь объявила невестке войну. Решительную, беспощадную, до последнего вздоха – ее или своего. Даже рождение детей, в том числе мальчика, наследника, не заставило свекровь смягчиться.

– Я не дам им быть вместе.

В этом свекровь поклялась перед всеми своими родственниками и с тех пор слову своему не изменила. Сначала Белле казалось, что она у свекрови выигрывает. Счет шел в ее пользу. Муж был на стороне жены, защищал ее перед матерью, у них родилась сначала Амелия, потом Гера. И если с внучкой свекровь еще сомневалась, пускать ли ее в свой богатый дом, то с Герой ей колебаться не позволил свекр.

– Ты совсем спятила? Это же наш внук! Сын нашего мальчика.

– Но Белла...

– Она родила нам внука. Ребенок и его мать будут жить с нами, и точка!

Свекровь приуныла. И дочка ее тоже приуныла. Возразить свекру, главе семьи и ее финансовой опоре, они не могли. Так и сидели унылые целых два года, а потом Лизон уехала

в Америку. И Белла опрометчиво решила, что можно расслабиться, победа осталась за ней. У нее было несколько поводов, чтобы так считать. Свекровь постарела, да и постоянное напряжение сказалось не лучшим образом – у Амелии-старшей развился диабет.

Одно время они даже думали, что потеряют ее. Но нет – свекр подсуетился, нашел высококлассных (и высокооплачиваемых) специалистов, которые понизили уровень сахара в крови до приемлемого уровня. Понятно стало, что свекровь проживет еще много-много лет.

Теперь приуныла Белла. Она чувствовала, что мяч перешел на сторону противника. Да еще ненавистная сноха в Америке сумела подцепить жениха и даже сочетаться с ним браком. Правда, для этого им пришлось смотаться в Лас-Вегас, но какая разница, если брачное свидетельство было действительным во всех других штатах этой немаленькой страны. Лизон с гордостью продемонстрировала документ по скайпу, обещая, что даст его пощупать, когда нанесет визит на родину. И правда показала, и пощупать дала.

Привезла и мужа, и брачное свидетельство, и даже дочку. А потом снова пропала на несколько лет, чтобы окончательно закрепиться в Штатах. Во всяком случае, Белла так думала. Но потом случайно подслушала, что Лизон говорит родителям о возвращении назад.

Тогда Белла в первый раз почувствовала тревогу. Лизон возвращается? Зачем? Что ей здесь нужно? Ясно, что ничего хорошего для Беллы в приезде снохи не будет. Эйфория испарилась. Да еще отношения с мужем стали ухудшаться с каждым днем. Он словно бы знал что-то такое, чего не знала Белла, и эта тайна заставляла его все чаще придирается к жене, находить все новые и новые поводы для недовольства.

В жизни Беллы вроде бы ничего не изменилось. Лизон с переездом задерживалась. Сама Белла вернулась после декрета на любимую работу. Ей всегда нравилось в школе, а теперь, когда работа позволяла сводить время общения со свекровью до минимума, жизнь вообще засияла разными красками. То есть засияла бы, если бы Белла не чувствовала: ее муженек что-то против нее замышляет.

В последнее время ощущение опасности несколько притупилось, но до конца ее так и не покинуло. И вот сейчас она вновь ощутила хорошо знакомую тревогу. Беспокойство нарастало, и Белла почти не сомневалась, это связано с приездом свекрови и с теми новостями, которые она привезла.

Но отступать Белла не собиралась. Не в ее это было характере.

– Едем! – твердо произнесла она, глядя на мужа. – Хочу лично засвидетельствовать свое почтение твоей матери. Имею право!

Юра еще колебался, но потом все же согласился везти жену к родителям, и они поехали. Он держался напряженно, она молчала. Сама же свекровь при виде невестки начала светиться, словно плутоний, неистовым и очень опасным светом. Старуха даже поцеловала Беллу, отчего у той по спине пробежала холодная дрожь.

И словно кто-то на ухо ей шепнул:

– Поцелуй Иуды.

Обстановку несколько скрасило присутствие детей. Они были в отличном настроении. О вчерашней драке было забыто. К тому же свекровь привезла им множество гостинцев, которые дети стремились продемонстрировать матери. К счастью, обошлось без очередного гаджета. Белла, правда, прикинула, что подарки, хотя их было много, оказались какими-то недорогими, если уж не сказать прямо дешевыми. Главным образом свекровь привезла мягкие игрушки, одежду, обувь, аксессуары, многие из которых можно было купить и у нас.

Белла не утерпела и подпустила шпильку:

– Это продается по всему миру, совсем необязательно тащить из-за океана.

Свекровь сделала вид, будто не слышит. И это напугало Беллу. Если она не уцепилась за такой отличный повод для ссоры, это к беде. К очень большой беде. Она явно что-то замыслила, и это что-то настолько грандиозное, что даже цапаться нынче по ерунде с ненавистной

невесткой она не желает. Сидит себе, улыбается с самым гадким видом. Так что же задумала ее врагиня?

Белла напрасно терялась в догадках, никто ей ничего не сказал. Муж тоже хранил молчание, хотя по лицам всех троих Белла видела, что их так и тянет о чем-то поговорить, но в присутствии невестки они не хотят или боятся это делать. То, что и муж в сговоре против нее, не то чтобы сильно задело Беллу, она была готова к такому повороту. Но все же было печально сознавать, что Юра больше не на ее стороне и демонстрирует это без утайки.

Кое-что прояснилось, когда Белла укладывала детей спать. Амелия, занятая подарками, даже не захотела пожелать матери спокойной ночи. А вот сынок Гера, хотя и был увлечен новыми игрушками, все же нашел время для матери.

– Папа собирается ехать к тете Лизон, – поделился он с Беллой услышанной от старших новостью.

– Откуда ты знаешь?

– Бабушка ему сказала, чтобы он ехал.

– А мы?

Гера пожал плечами.

– Не знаю. Бабушка только о папе говорила.

У Беллы даже в глазах потемнело от злости. Так вот они что затеяли! Хотят отправить Юру в Америку. Одного! Без нее, без детей, молодого и одинокого самца!

– Интересно, – прошипела Белла, – и как это у них получится? Я-то ведь буду против!

Белла с удовольствием сама бы прокатилась в Штаты, но отпускать мужа одного ей казалось категорически неправильным. Главным образом она восстала против этой идеи, потому что идея исходила от свекрови и снохи. А от них ничего хорошего ждать не приходилось.

– Это мы еще посмотрим!

Сжав кулаки, Белла воинственно взбила перед зеркалом свою пышную челку, сдула в сторону прядь и направилась к выходу. Она была настолько взволнована новостью, что даже забыла пожелать сыну доброй ночи. Впрочем, и сам Гера не стал окликать маму. Он забыл о ней практически сразу, как она вышла из комнаты, полностью занятый подарками.

Белла направлялась вниз, чтобы закатить свекрови хороший скандал. Она не сомневалась, долго ее свекровь любезной не будет. От приторной ласковости не останется и следа, стоит Белле завести разговор о том, что напрасно свекровь старается разрушить их семью, Юра останется с женой и детьми и ни в какую Америку не поедет. Белла этого не допустит.

У лестницы она притормозила. Внизу слышались голоса. Видимо, троица заговорщиков не утерпела. Воспользовавшись тем, что Белла наверху укладывает детей спать, они приступили к обсуждению своего плана.

– Теперь ты понимаешь, зачем тебе был нужен этот развод. Лизон говорит, что Вадим тебе поможет. Поездит с тобой первое время, пока не освоишься на новом месте. Она считает, что у тебя все получится.

Муж произнес что-то неразборчивое. Голос у него был куда менее внятный, чем у свекрови. Увлекаясь, та говорила громче, чем нужно. А звукоизоляция в доме, построенном свекром, была не на высоте. А уж стоя на верхней площадке лестницы, можно было слышать каждое слово, произнесенное в столовой.

Раньше Белла считала это недостатком, но теперь впервые подумала об этом как о благе. Так она может узнать хотя бы часть планов свекрови.

– А дети?

– Детям будет лучше с нами! – горячо воскликнула свекровь. – Ты же понимаешь, как много может дать им отец!

При этом она явно имела в виду свекра.

– Затея может потребовать и двух лет, и трех. А твоя жена не способна полноценно заниматься воспитанием детей. Она увлечена всем, чем угодно, только не их будущим.

Юра все же попытался сказать слово в защиту супруги.

– Белла записала Амелию в музыкальную школу.

– И к чему ребенку скрипка? – тут же возразила свекровь. – Это еще одна глупая прихоть твоей жены! Сама ничем в детстве не занималась, теперь пытается наверстать упущенное. Вспомни, как она записала Амелию на художественную гимнастику. Девочка и так худенькая, а тогда и вовсе превратилась в тростиночку. Чуть не погубила ребенка! Изверг, а не мать!

– Что вспоминать былое. Скрипка – это не так тяжело.

– Тяжело! – азартно возразила свекровь. – Девочка и так устает в школе. Я же знаю, она мне говорила. И с продленного дня Белла забирает Амелию одной из последних, когда в пять часов, когда в половине шестого или даже в шесть. Потом тащит малышку на эту музыку, ребенок приезжает домой в десятом часу вечера, полумертвый от усталости. Уроки не сделаны, ужин не приготовлен, ребенку в рот положить нечего бывает. Да зачем мне говорить, ты сам все прекрасно видишь.

Юра молчал, а Белла скрипела зубами от ярости. Скажи ей! Скажи! Скажи, что это вы со свекром настояли, чтобы дети жили круглый год за городом. На свежем воздухе, так вы сказали! И это по вашей милости мы каждый день вынуждены проводить в дороге по два-три часа. А музыкальная школа, между прочим, в двух шагах от городской квартиры, той самой, в которой вы создали невыносимые условия для жизни, чтобы выкурить оттуда невестку с детьми.

Эти трое снова принялись бубнить, но на этот раз так тихо, что Белла не могла разобрать больше ни слова, как ни старалась. Поняв, что пора выдвигаться, если она хочет еще хоть что-нибудь узнать, Белла кашлянула и стала спускаться вниз. Шаги даже для нее самой прозвучали грозно. А уж те трое, что сидели внизу, и вовсе втянули головы в плечи.

– Что я слышу? – обратилась Белла к мужу. – Оказывается, ты уезжаешь от нас! Едешь к своей сестре, к Лизон!

Муж не осмелился на нее взглянуть. Он принялся бормотать, что это еще не окончательно решено, но чем больше Белла его слушала, тем явственней понимала: на самом деле они все уже решили, и решили давно. А ее даже не подумали поставить в известность!

– И когда ты собирался мне все рассказать? У трапа самолета? Или позвонил бы уже оттуда, из Америки?

– Вот я так и знал, что ты неправильно все истолкуешь. Начнешь по своему обыкновению кричать, скандалить. Я же хотел всего этого избежать.

– Хотел бы избежать – сидел бы дома! Куда ты собрался? К кому? К своей сестрице драгоценной? А ты хоть соображаешь, что затеваешь? Уедешь на два или даже три года? Со мной ты посоветовался?

Муж поднял голову:

– А почему я должен с тобой советоваться?

– Хотя бы потому, что я твоя жена!

Юра молчал. И Белла решила, что нечего уже церемониться с этими людьми, стоит пустить в ход самое сильное средство из имеющихся у нее в арсенале.

– Раз ты не считаешь, что в браке нужно уважать мнение второй стороны, я подаю на развод, – холодно констатировала она. – Дети, разумеется, останутся со мной. Я заберу их с собой к маме, и вы их никогда больше не увидите! Вот!

Обычно эта угроза действовала. Белла давненько не пускала ее в ход, как-то нужды не было. А тут пустила и с ужасом поняла, что испытанное средство больше не работает. Ни свекр, ни свекровь, ни даже Юра, души не чающий в детях, не дрогнули. Нет-нет, они не испугались.

Никто из них даже в лице не изменился. И это было очень странно. А хуже всего, что все трое вновь стали переглядываться с таким видом, словно знали какую-то тайну.

– В чем дело? – настороженно проговорила она. – Что это вы переглядываетесь?

– Скажи ей, Юра, – попросила свекровь. – Теперь уж можно.

– Что тебе можно мне сказать?

– Мы с тобой давно разведены, – ответил он.

Белла оторопела. Она была готова услышать все, но только не это.

– Врешь! – расхохоталась она. – Не могли нас развести так, чтобы я об этом ничего не знала.

– А вот погляди.

Он продемонстрировал свой паспорт. Ту самую страницу, где когда-то красовался штамп о заключении брака. Теперь под этим штампом красовался еще один, уведомляющий, что обладатель этого паспорта – свободный мужчина, никаких брачных обязательств ни перед кем не имеет.

Смех застыл у Беллы где-то в горле. Она была настолько поражена, что сначала глазам своим не поверила. Молча взяла паспорт в руки, внимательно изучила печать. Даже слов свекрови не слышала:

– Не сомневайся, она подлинная.

Взгляд Беллы был прикован к дате. Оказывается, их развели еще в декабре позапрошлого года, больше года назад! Они уже год официально никакие друг другу не муж и жена, а посторонние люди. А она ничего не знала. И все это время он молчал.

Беллу настолько поразило именно этот факт, что у нее даже в глазах потемнело. Кружилась голова. Только присутствие свекрови и мысль о том, что нельзя позволить этой мегере увидеть ее слабость, заставили Беллу выпрямиться и сделать вид, будто ничего страшного не происходит.

– Не понимаю, как тебе удалось это проверить, – холодно произнесла она. – Уверена, что не обошлось без денег и связей твоего отца. Только на это ты и способен – прятаться за спину своего папочки!

– При чем здесь мой отец?

Но Белла его уже не слышала. Она говорила дальше:

– Подкупили вы судью или как-то уговорили его, но я даже рада.

– Рада?

– Конечно. Не придется теперь бегать, добиваться, оформлять документы. Ты все сделал за меня. Спасибо. – И Белла выпрямилась. – Все отлично. Я очень довольна. Сам по себе ты давно уже перестал меня интересовать. Меня лишь интересует, где будут жить дети. Ты ведь понимаешь: где живут мои дети, там буду жить и я.

– Конечно.

Юра был сама любезность. Свекровь не уступала ему. Даже свекр изобразил на лице нечто вроде улыбки. Все трое бросились уверять Беллу, что для нее лично все останется без изменений, что развод – пустая формальность, необходимая для поездки Юры в Америку. Что детей они обожают, стараются исключительно ради них. И что если она любит Амелию с Герой, то должна немножко потерпеть.

– Два или даже три года – это же пустяк. Зато потом у нас будет все! Лизон говорит, что я буду там получать по три тысячи долларов. Представляешь?

Три тысячи при нынешнем курсе – это уйма денег. Белла машинально кивала, слушая и не слыша мужа. Такое с ней случалось редко. Обычно Белла умела стойко держать удар. Но очень уж поразило ее – нет, даже не сам развод. Она чувствовала, что они на грани разрыва. Ее поразило Юра, который провернул всю эту процедуру тихо и даже ничего не сказал ей о том,

что они разведены. Предательство мужа потрясло Беллу, которая думала, что она знает о нем решительно все. А выходит, это было не так.

Целый год Юра вместе с родителями потешался над ее наивностью, над уверенностью в том, что она все еще замужняя дама. И пальцы Беллы сами потянулись к обручальному кольцу. Она сняла его и сунула в карман халатика.

Все! Нет больше никакой замужней дамы. Есть разведенная учительница, муж которой намерен сбежать от нее за океан.

Глава 3

Спать в тот вечер Белла легла поздно. Да и вряд ли это можно было назвать сном. Так, то ли дрема, то ли забытье. Утром она встала разбитая, на автопилоте подняла детей, поторопила мужа (ах, простите, уже бывшего мужа!), и все вместе они отправились в город. Всю дорогу Белла с Юрой не разговаривали. Для детей в этом не было ничего необычного, они привыкли, что родители ссорятся и не общаются друг с другом неделями. К тому же утром дети всегда были сонными и малоактивными.

Но, прощаясь, Амелия все же спросила у матери:

– Ты не видела наш планшет? Мы с Герой искали его вчера вечером, но так и не нашли.

– И это все, что тебя интересует? Думай лучше об учебе.

Доставив дочь в школу, а сына в садик, Белла помчалась к станции метро и уже на подземке добралась до своей школы. Она немного опаздывала, но не критично. Сегодня оторвать от урока пять-семь минут будет простительно. Такой стресс, какой она испытала вчера, уложил бы другую женщину по меньшей мере на неделю. А она ничего, держится. Даже работать собирается.

В школе было тихо, во всех классах уже шли занятия. Белла пробежала мимо кабинета завуча, которая шутливо погрозила ей пальцем, мол, не опаздывай, я все вижу, и оказалась в учительской. Скинула верхнюю одежду, уличную обувь и ненадолго присела в кресло. Ей было просто необходимо отдышаться перед тем, как идти к детям. Белла прикрыла глаза, а потом открыла и огляделась.

Знакомая умиротворяющая обстановка учительской, как всегда, приободрила ее и привела в хорошее настроение. Светлые стены, цветы на окнах, мягкий свет. Белла любила свою работу. Любила школу, в которой преподавала. Ей также нравились люди, с которыми ей выпало трудиться бок о бок. Ученики Беллу тоже любили, во всяком случае слушались.

Да, у чужих детей она могла заслужить уважение, а вот у собственных отпрысков и мужа...

Белла глубоко вздохнула. Не хочется вставать, но необходимо. Настроение Беллы немного улучшилось, и уже совсем с другими мыслями она побежала в свой класс. Урок она провела блестяще, а за ним и следующий. На большой перемене Белла нашла минутку, чтобы рассказать Светланке – Светлане Леонидовне, с которой сошлась ближе, чем с другими коллегами, – что с ней произошло.

– Уму непостижимо! – воскликнула подруга, выслушав Беллу. – Как такое возможно? Про заочный развод я слышала, сама так с первым мужем разводилась, никак он не хотел на суд приходить, повестки не брал, от меня бегал. Но секретарь суда обязан был оповестить тебя о решении! Тебе ничего такого на почту не приходило?

Белла до сих пор как-то об этом не задумывалась. Вроде бы мама что-то говорила о том, что на имя Беллы пришло заказное письмо. Но письмо было там, а Белла – здесь. И она сказала просто:

– Я ничего не получала.

– Невероятно! – повторила Светланка. – Но если вас развели, кому отдали детей?

– Мне, наверное. Детей ведь обычно оставляют с матерью?

– Обычно да, – подтвердила подруга. – Но в случае с твоим муженьком я уже и не знаю, что думать.

– Полагаешь, он может у меня еще и детей отнять? – испугалась Белла.

Как ни доставали ее детки, но они все равно были ее, она их любила и, как могла, пыталась воспитывать.

– Не думаю, но узнать все равно не помешает.

- А как я это узнаю?
- Выясни, какой суд вас разводил. Вряд ли муженек мотался к тебе в Майкоп.
- Юра надолго никуда не уезжал.
- Значит, разводили вас здесь, в Петербурге. Вот и узнай, какой суд, какой судья, потребуй копию дела. Тебе обязаны ее дать, ты заинтересованная сторона.
- Но в какой суд мне идти?
- Пойди по месту прописки мужа. Он ведь в Центральном районе прописан?
- Да.
- Вот в их суд и иди!

Белла приуныла. Сказать честно, она не любила всякую беготню по инстанциям, да и кто ее любит? В этот день она никуда не ходила. У нее были дополнительные занятия, потом надо было проверить контрольные, набросать учебный план на ближайшую четверть, и это требовало срочности. План нужно было представить секретарю еще до Нового года, но тогда Белла не успела, и после каникул секретарь уже дважды напоминала ей о задолженности.

Белла пробыла в школе до половины пятого, потом собралась и побежала. Нужно было забрать Амелию и Геру пораньше. Но когда она пришла в садик, ей сказали, что Геру уже забрал отец. А в гимназии порадовали, что Амелию забрала бабушка.

- Да что же это такое? – возмутилась Белла. – И где мне теперь их искать?
- Она позвонила Юре. Он подтвердил, что дети с ними.
- Мы с мамой решили сегодня проехаться по магазинам.
- Твоя мамочка в Америке по магазинам не находилась?
- Но Юра и ухом не повел.
- В половине четвертого мы уже освободились и решили забрать детей пораньше.
- А мне ты об этом сказать не мог?
- Он промолчал.
- И где вы теперь?
- В торговом центре. Дети играют, мы с мамой любимся ими. Ты бы видела, какие они счастливые! Им здесь так нравится!

До Беллы и впрямь доносились азартные выкрики. Были слышны разные голоса, и она поняла, что муж сказал правду: он снова повез детей в их любимый развлекательный центр, где Гера палил из ружей, гонял на виртуальных тренажерах, а Амелия колотила по выскакивающим чертикам или скакала на батуте. Сама Белла никогда бы не стала приучать детей к таким примитивным развлечениям. Им-то нравится, конечно. Они еще маленькие, не понимают, что стремиться нужно к чему-то другому.

– Кстати, мама спрашивает, где планшет, который нам подарила Лизон. – Юрин голос пробился сквозь шум развлекательного центра. – Она его искала, ей было нужно выйти в Интернет, и не нашла.

- Скажи, чтобы воспользовалась компьютером в своей комнате. Зачем ей еще и планшет?
- Это ты его спрятала? – догадался муж.
- Нет.
- Не ври мне.
- Сказала же, что нет.

Белла решила, что церемониться с такими людьми нечего.

- Заканчивайте там, – потребовала она, – у Амелии сегодня музыка.
- Я сейчас тебе ее дам.

Минуту спустя в трубке раздался запыхавшийся голос:

- Мама, я не хочу сегодня на музыку!
- Нет! – возмутилась Белла. – Так нельзя. Тебя там ждут.
- Не хочу я на эту противную скрипку! Я устала!

– Амелия...

Но дочь уже бросила трубку. И что оставалось Белле? Она снова позвонила мужу, который на этот раз ей не ответил. Она позвонила ему еще раз, и еще, и еще. Безрезультатно. Ни на какую скрипку Юра Амелию возить не собирался. И куда было податься Белле? Поехать на городскую квартиру, чтобы сидеть там одной без газа и горячей воды?

– Ну уж нет! Не дождутся они от меня такого подарка!

И Белла направилась к ближайшей станции метро. Путь до Огаркова неблизкий, дай бог, если она успеет добраться туда меньше чем за два часа. Но все равно это лучше, чем ехать в одной машине со свекровью и мужем-предателем.

Никогда в жизни Белла не могла подумать, что окажется в такой нелепой ситуации. Ей хотелось все хорошенько обмозговать. Вчера вечером она была слишком сражена новостью, которую приготовил муж. Днем на работе также не было возможности все обдумать. Но пока Белла на общественном транспорте добиралась до Огаркова, времени у нее было навалом.

Как ей понимать то, что происходит? Муж вроде с ней развелся, но они продолжали жить вместе. Вроде ничего странного в их отношениях нет. Ссорятся, да, но не больше обычного. Белла прикинула, что ссор с момента развода у них стало даже меньше. Ясно, муженек перестал к ней цепляться по ерунде, теперь у него на всякий раздражитель с ее стороны была припасена фига в кармане.

– Целый год морочил мне голову! Ну и человек!

Помимо воли, Белла снова стала закипать. А главное, как хитро все повернул муженек! Действительно, теперь Белла припоминала, что где-то года два назад он вдруг начал настаивать на их разводе. Около полугода вел подготовительную работу, придирался к Белле, испортил и без того непростые отношения и наконец признался, что хочет развестись. Разумеется, она не возражала. Они даже один раз дошли до суда, посидели там, но заявление так и не подали. Не решились, помирились, вернулись домой. Но получается, Юра только сделал вид, что помирился. На другой день, или через неделю, или даже спустя несколько месяцев он пошел в суд и заявление все-таки подал. Один! Тайком!

Белла вспомнила, что около года назад ей звонила женщина, которая представилась секретарем суда и сообщила о слушании их дела. Белла тогда кинулась к Юре, тот признался, что заявление написал, но просил жену забыть о нем.

– Я не пойду, и ты тоже не ходи. Они поймут, что мы передумали, и больше доставать нас не станут.

Муж оказался прав, больше Белле никто не звонил. И теперь ей оставалось только предполагать, сколько лжи нагромоздил ее супруг, чтобы судья развела их, даже не потрудившись уведомить Беллу повесткой. Впрочем, может, повестка и была. Но пришла она в Майкоп, где Белла прописана. Свекр со свекровью так и не оформили нелюбимой невестке постоянную регистрацию в Питере, отделались временной, которую нужно продлевать ежегодно.

Теперь Белла понимала, что стала жертвой самого настоящего заговора. Припомнила телефонные разговоры свекра, когда он искал знакомых, которые бы посоветовали неконфликтного и понимающего судью. Конечно, ничего противозаконного, если копнуть, здесь не было. Подумаешь, судья не стала настаивать на личном присутствии второй стороны. Это и необязательно, по закону их могли развести заочно. Правда, такое решение можно было оспорить. Вот только Белла отнюдь не была уверена, что хочет его оспаривать. Даже, напротив, точно знала, что развод с Юрой – отличный выход из положения.

– Но алименты?.. Если он уедет, он же должен платить детям алименты.

Белла понятия не имела, как муж станет перечислять ей алименты со своего американского заработка. И будет ли у него там этот заработок? И если будет, то откуда он возьмется? Здесь ее муженек всегда и всюду следовал за своим папашей. Тот прокладывал путь, Юрочке

оставалось лишь плыть следом на буксире. Но у свекра прекрасная должность, оклад, власть и почет. Да, пенсия близко, но пока выгонять его с теплого местечка никто не собирается. Разговоры идут, что свекр еще поработает какое-то время. Выходит, Юра и впрямь уезжает один. К сестре, к ее мужу Вадиму, который все для Юры там отлично устроит. И зачем-то перед отъездом ему понадобилось развестись с женой.

Белла понимала: развод Юра затеял исключительно для штампа в паспорте. Такой штамп давал ему юридическую свободу и возможность вступить в новый брак.

Он задумал поехать в Штаты и там жениться! А невесту ему уже подобрала Лизон.

Догадка осенила Беллу внезапно, но она была уверена, что угадала правильно. Все частички пазла совпали.

Если бы он развода не получил, то и Америки бы никакой не было.

Теперь Белла вспомнила, что несколько раз слышала, как сестра по скайпу допытывалась у Юры:

– Что? Ты с ней развелся?

Тогда она думала, что сноха желает их развода исключительно из вредности, оказывается, у нее был план. У них у всех был план – выманить Юрку из дома навсегда!

Бешенство захлестнуло Беллу. До того дело дошло, что она даже видеть стала нечетко. Вот что злость с человеком делает. Белла всегда знала, что злиться плохо, но сейчас ничего не могла с собой поделать. И, спустившись с подножки автобуса, она во всю прыть побежала по заснеженной тропинке в направлении их дома.

По дороге она обогнала соседей – мужа, жену и двоих их мальчиков. Один подросток, второй чуть старше Геры. Зимой эти мальчики часто гоняли в хоккей на их замерзшем пруду, так что и Белла хорошо их знала, и они ее помнили.

– Тетя Изабелла, а Гера выйдет сегодня гулять? – крикнул один из ребят, увидев мать своего приятеля.

До того ли было Белле? Она не обратила на ребят и их родителей никакого внимания. Даже не ответила на соседское «добрый вечер». Промчалась мимо, подняв клубы снежной пыли и не заметив удивленных взглядов.

В их доме светились окна первого этажа, во дворе стояла машина свекра. Отлично! Значит, главный зачинщик уже вернулся с работы и сейчас дома один! Вот с ним и собиралась потолковать Белла.

В отличие от жены свекр еще сохранял какое-то подобие здравого смысла. Сейчас Белла очень хотела спросить у него, как он смотрит на то, что происходит в семье его сына. Считает ли и он нормальным то, что муж тайком от жены развелся, чтобы поехать в другую страну и сочетаться там фиктивным браком. И все это при наличии двух маленьких детей, обожающих своего отца. Как им объяснить, что папа уехал и они не увидят его года два или дольше? Или вообще никогда не увидят?

Ворвавшись в дом, Белла пронеслась по комнатам первого этажа.

– Андрей Георгиевич, где вы? Алло! Отзовитесь!

Внизу свекра не было. Белла поднялась наверх. Хотя что делать свекру на втором этаже? Его спальня внизу, кухня и кабинет тоже внизу. Наверху его ничего не могло заинтересовать. Его там и не было. Слегка растерявшись, Белла подошла к огромному арочному окну, из которого весь двор был как на ладони.

Ей показалось, что от второго, еще недостроенного дома в направлении ворот пробежала какая-то тень. Этого было достаточно, чтобы Белла выскочила во двор.

Декабрь радовал жителей удивительно теплыми днями, а вот январь выдался снежным. Теперь всюду лежал густой белый покров, несложно было разглядеть на свежем снегу цепочку следов, которая вела от машины к дому, а из дома к недострою.

Этим летом свекр с неясной ей целью принялся строить еще один дом. Подразумевалось, что это будет гараж на две машины, а наверху бильярдная. Потом кто-то посоветовал сделать еще и сауну, кто-то намекнул, что при сауне хорошо бы устроить комнату отдыха. В результате гараж превратился в еще один полноценный дом, который стоял хоть и под крышей, но был пока без окон и дверей.

К этому недострою и тянулась цепочка следов свекра. Правда, была там еще одна цепочка, но она не насторожила Беллу. Она решила, что, наверное, это рабочий – строитель или замерщик из фирмы, занимавшейся установкой стеклопакетов. Странно, что свекр вызвал его сейчас, вроде он говорил, что раньше весны они ничего делать с домом не будут.

Она обежала весь дом, окликая свекра, но так и не услышала ответ. Следы есть, а самого свекра нет.

Где же он?

Рабочих тоже не видно и не слышно. Ушли? Но почему оставили дверь в большом доме открытой? Конечно, у них в пригороде тихо, но все-таки не настолько, чтобы, уходя куда-то с участка, оставлять дверь нараспашку. Значит, свекр должен быть где-то рядом. Белла снова покричала. Громко, чтобы было слышно на большом расстоянии. Но свекр по-прежнему не отзывался.

Внезапно Белле стало смешно. Что за детский сад? Ясно, что он где-то поблизости, но к ней не выходит.

– Не прячьтесь, – крикнула Белла, – вылезайте, не стану я вас убивать! Обещаю!

Она понимала, что ведет себя неподобающим образом. Но ей было уже все равно. Какое-то веселое бешенство захватило ее. Чем она, собственно говоря, рискует? Что семья мужа может сделать ей еще кроме того, что уже сделала?

Белла не заметила, что как раз в это время мимо недостроенного дома прошла та самая семья. Они услышали голос Беллы, которая самым свирепым тоном обещала не убивать своего свекра. А до этого еще и промчалась мимо, словно умалишенная. Муж с женой переглянулись, а мальчишки встревоженно посмотрели на родителей, ожидая объяснений.

Но мать лишь поторопила ребят:

– Пойдемте, пойдемте скорее домой.

– А хоккей? – спросил старший мальчик у отца. – Ты обещал.

– Сыграем. Перекусим немного и сыграем.

И семья скрылась на своем участке за домом семьи Андриасовых. В это время Белла, даже не подозревая, что только что мимо нее прошла четверка свидетелей, металась по недостроенному дому. Наконец она смекнула, что электричества в новом доме еще не было и она рискует упасть с лестницы или просто споткнуться о кучи строительного мусора, песка и кирпичей и набить синяков.

Но прежде чем спуститься вниз, Белла выглянула в оконный проем.

– Эге-гей! – завопила она во все горло. – Вы здесь! Я знаю! Выходите, разговор есть!

Ответом ей был лишь лай соседских собак и карканье ворон – тех и других Белла спугнула своим криком. Она полностью высунулась в окно и попыталась оглядеть окрестности с высоты. Где может быть ее свекр? Куда он пошел без машины? Идти здесь некуда, унылый пригород без каких-либо увеселительных заведений. А просто гулять по свежему воздуху ее свекр не большой любитель.

Внезапно внимание Беллы привлек какой-то темный предмет прямо под окном. Предмет был продолговатой формы, и сначала Белла приняла его за кулю или сверток рубероида. Вот только откуда он здесь, если все работы свекр завершил до первого снега? Окна было решено вставлять уже весной, так что снежный покров вокруг недостроя должен быть таким же нетронутым, как всюду.

И еще Белле почудилось, что она слышит стон. Он был едва различимым, но заставил ее похолодеть. Ей мигом расхотелось кричать, и вообще нужно было скорее бежать из этого места. Она спустилась вниз и снова принялась озираться. Свекр не появлялся. Томимая нехорошим предчувствием, Белла обогнула дом и пошла к тому самому предмету, который разглядела в снегу.

Ноги увязали, но она упрямо продвигалась к тому странному свертку, который, как казалось теперь, едва слышно стонал. Чем ближе подходила Белла, тем различимее был этот стон. Сейчас она уже не сомневалась – под стеной недостроенного дома на снегу лежит вовсе не куль с цементом и не рулон стройматериалов, там кто-то живой. Но кто? Белла недоумевала. Кто там может лежать? Пьяный сосед? Или, может, бешеная собака, собравшаяся тут околоть?

Эти догадки заставили ее притормозить. Если пьяный – он может быть опасен. О большой бешенством собаке и говорить не приходится.

А ведь всякое может быть.

Дело осложнялось еще и тем, что, отгрохав огромный двухэтажный каменный дом и начав строить еще один, свекр по какой-то причине до сих пор не облагородил участок. Он даже забор не сделал. Ворота с калиткой поставил очень красивые, чугунного литья, а даже плохонького забора у них не было. Так ворота и торчали третий год на потеху соседям и прохожим.

– Белла...

Ей послышалось или ее кто-то позвал? Голос доносился от темного предмета. Белле стало ясно, что там точно не собака, собаки человеческими голосами не разговаривают. Значит, там человек. И этот человек знает, как ее зовут. Приободрившись, она решила выяснить, кто же это разлегся на снегу. Среди ее знакомых нет таких, кого бы ей стоило бояться всерьез. Разве что один человек, но он остался далеко, в прошлой жизни, и Белла была уверена, что это не он.

– Белла...

И снова стон. Белла взяла себя в руки и двинулась в его направлении. Шаг, еще шаг. Стон больше не был слышен из-за осин и елей, которые росли вдоль границы участка, она не могла видеть, что там впереди. Но Белла решила во что бы то ни стало выяснить, кто же там лежит, и помочь этому человеку.

Наконец она подобралась к нему настолько близко, что смогла его разглядеть. Брюки, куртка – все ясно, это мужчина. Лицо скрывалось в темноте. Чтобы понять, кто это, Белле нужно было вытянуть его поближе к свету.

– Эй! Вы меня слышите?

Никакого ответа. Тогда она потянула мужчину за ноги. Тело дрогнуло и медленно поехало по мягкому снегу. Вот выползла из тени верхняя часть туловища, вот уже видна шея, за ней показался и чисто выбритый подбородок. А затем Белла ахнула:

– Андрей Георгиевич! Это вы!

Перед ней на снегу лежал свекр. Одного-единственного взгляда на его бледное лицо Белле хватило, чтобы понять, с ним худо, совсем худо.

– Что с вами? Андрей Георгиевич, вы меня слышите?

Но он не подавал признаков жизни. Белла наклонилась над ним, стараясь уловить его дыхание. Внезапно он застонал и приоткрыл глаза.

– Поди сюда, девочка...

Свекр говорил с огромным трудом. Слова вылетали со свистом, который очень не нравился Белле. Нехороший это был присвист, словно бы душа свекра прощалась с телом, тихонько посвистывая при этом.

– Скажи Лизон, – прошептал свекр, – скажи ей...

– Да, я слушаю. Что ей сказать?

– Предупреди... Вадима бойтесь.

Вадимом звали мужа Лизон, и слова Андрея Георгиевича порядком удивили Беллу. До сих пор свекр вместе со свекровью пели исключительно дифирамбы американскому мужу своей дочери. Он был у них и умный, и образованный, и эрудированный. Одного качества они никак не хотели за ним признать – доброты. Впрочем, это качество было в семье Андриасовых не в чести, упоминать о нем и не стоило. Может, Вадим и был умен, а скорее хитер, но вот добрым он не был точно.

– Скажи всем: меня убил ее муж. Его затея... Берегитесь... вы все... тоже берегитесь...

И выдохнув, свекр закрыл глаза. Лицо его приобрело серый оттенок, скулы и нос странно заострились, а глаза и рот, наоборот, запали. Белле стало очень и очень страшно. Ей и до этого было страшно, но сейчас ужас сделался вовсе ледяным.

– Андрей Георгиевич! Очнитесь! Вы что здесь такого наговорили? – Спасительная мысль пришла Белле в голову: – Вы вообще трезвый?

Она наклонилась поближе, хотя уже делала это раньше и никакого запаха спиртного не уловила. Однако тот не шевелился, не стонал, вообще не издавал ни звука. Даже тихого свиста, который доносился из его груди раньше, и того не было.

– Что же мне с вами делать?

Белла совсем растерялась. Одно она знала точно: нельзя было оставлять его лежать на снегу. Шапки у него на голове не было – отморозит себе еще башку, последние мозги откажут. И так, видать, не в себе мужик, чушь какую-то несет. Белла решила потихоньку подтянуть свекра к дому. Ничего, что он тяжелый. По снегу он поедет, как на санках. Белла взяла его за ноги и потянула к себе. Тело сдвинулось и выехало на свет.

И тут Белла поняла, что дела обстоят еще хуже, чем ей показалось вначале.

От головы свекра по снегу тянулась темная полоса. Заинтересовавшись, что это такое, Белла отпустила ноги, обошла его и прикоснулась к снегу, испачканному чем-то темным. Пальцы ее тоже окрасились и стали противно липкими.

– Что это? Краска? Лак?

Белла все еще пыталась увязать случившееся с той стройкой, возле которой она нашла его, но в недостроенном доме отделочные работы еще не начинались, а в большом доме уже закончились. Ни лака, ни краски, ни мастики у них на участке не было и быть не могло. И внезапно Белла поняла, в чем выпачканы ее пальцы. Это была не краска, не лак, это кровь! Самая настоящая человеческая кровь, которая натекла из головы свекра.

– Ой! – вскрикнула Белла и отшатнулась от тела.

Сама она наткнулась то ли на кирпич, то ли камень, лежащий под снегом, упала и больно ударилась еще обо что-то твердое. Но вскочила и, не чувствуя боли, кинулась прочь. Единственное чувство преследовало ее – страх. Жуткий нечеловеческий страх.

– Помогите! Помогите! – кричала она.

Белла сама не знала, кого зовет. Как не понимала, что ей делать дальше и куда бежать. Но тут навстречу выехала «Рено» ее мужа. Краем сознания Белла отметила, что муж почему-то приехал один, без свекрови и детей. В другой раз она бы как минимум удивилась, а как максимум устроила мужу разнос за то, что тот оставил двух неуправляемых детей под присмотром пожилой дамы, у которой к тому же не было никакого авторитета в их глазах.

Но сейчас Белла была их отсутствию только рада. Совсем ни к чему свекрови и детям видеть то, что лежит под стеной их недостроенного дома и медленно остывает на холодном снегу.

Глава 4

Дальнейшие события перепутались в памяти Беллы. Кажется, прибежали соседи – родители мальчиков, приятелей Герасима. Они сказали, что их встревожили ее крики. В это время Юрка, не раздеваясь, уже метался по дому, сшибая по пути мелкие предметы и переворачивая крупные. Если вещи были тяжелее его или стояли слишком прочно, он сам спотыкался о них, падал, вскакивал и продолжал хаотическое движение. Кажется, он искал телефон, который в итоге обнаружился в кармане куртки.

Телефон был нужен Юре, чтобы вызвать врачей. Хотя спроси он жену, она бы ему сказала, что врачи уже не помогут. Белла воспринимала все случившееся словно через мутноватое стекло, которое милосердно приглушало часть звуков. Видимо, это ее мозг из чувства самосохранения включил какой-то особый режим, предназначенный для взаимоотношений с окружающей ее реальностью в таких чрезвычайных обстоятельствах.

Сама Белла была своему организму за этот режим благодарна, он помог ей не спятить в самый трудный момент. А видит бог, поводов сойти с ума было достаточно.

Началось все с боязливых взглядов соседей и их нежелания побыть рядом с ней. Когда Юрка все же сумел дозвониться и вызвал неотложку, ему надо было пойти встретить врачей. Он попросил соседку Наташу и ее мужа посидеть с Беллой, но те категорически отказались и вышли из дома вместе с ним. Белла тогда удивилась такому странному поведению, но и только.

Насторожило ее поведение Юры, когда он явился в дом спустя четверть часа и заявил: – Отец скончался. Это ты его погубила!

Белла разинула рот. Но поскольку далеко не вся информация доходила до нее, она не оценила масштабы опасности лично для себя, просто пожала плечами и пробормотала:

– Он сам виноват.

Она имела в виду, что свекр, вероятно, слишком далеко высунулся из окна, желая рассмотреть что-то под домом, не удержался и потому выпал. Высота там небольшая, но мужику не повезло – ударился головой о разбросанный под снегом строительный мусор.

– А я говорила, надо было сделать по-моему.

Белла и правда еще осенью несколько раз говорила, что надо бы ликвидировать свалку, в которую после строительства превратился их участок. Но она добилась только того, что свекр заставил рабочих освободить дорожку к дому, стащить мусор за дом. А еще купил машину грунта, которой хватило, чтобы засыпать клочок размером с баскетбольную площадку. Там установили качели, повесили гамак и засеяли газон. У детей появилось место, чтобы побегать, а о большем Белла и не заикалась, знала, что все ее слова уйдут в пустоту. Ни свекр, ни свекровь, ни любимый бывший муж никогда не прислушивались к ее словам, словно ее здесь вовсе не было.

– Сделал бы по-моему, сейчас жив был бы.

Но Юра отреагировал очень странно. Он подскочил чуть ли не на полметра и завопил, глядя на Беллу безумным взглядом:

– Ага! Признаешься?!

Белла хотела спросить, что он имеет в виду, но тут вошли полицейские. Их было несколько человек. Впереди двигался усатый широкоплечий мужчина. Он был далеко не юнец, в волосах уже поблескивали седые нити, а возле глаз наметились морщинки. Белле он казался симпатичным. В душе она взмолилась, чтобы именно этот человек занялся делом о смерти свекра.

Похоже, молитва была лишней, этот усатый и так был среди прибывших самым главным. Он внимательно посмотрел на Беллу с мужем.

– Это у вас во дворе труп?

– Да!

Муж подбежал к полицейским.

– Во дворе труп, а в доме убийца!

– Что вы имеете в виду?

– Вот она, – и палец мужа указал в сторону обомлевшей Беллы. – Она убила моего отца!

Полицейские взглянули на Беллу с интересом. Самый главный попросил:

– Гражданка, представьтесь.

Белла с трудом назвала себя.

– Супруга?

– Бывшая! – тут же вылез с дополнением Юрка. – Мы уже год как разведены.

– Но узнала я об этом только вчера! Ты целый год скрывал от меня наш развод!

Ах, зря Белла это сказала, не надо было выступать с уточнениями. Это она поняла по изменившемуся взгляду главного полицейского. Из просто внимательного он сделался каким-то колючим.

– Кто главный свидетель?

– Она. Она и свидетель, и преступница! Истеричка чокнутая!

Белла с трудом подавила желание сказать мужу, чтобы тот заткнулся. Только мысль о том, что, если она проявит характер на глазах у полицейских, это косвенно подтвердит данную мужем характеристику, удержала ее.

– Как все случилось?

Полицейский обращался к Белле, но Юра снова вылез с пояснениями:

– Они ссорились с отцом. Все соседи слышали, как она на него орала. И угрозы слышали. Она угрожала его убить! А теперь отец мертв. Выпал из окна недостроенного дома. Это она его вытолкнула!

Взгляд следователя переместился на Беллу. И она заявила:

– Я никого не убивала! Когда я его нашла, он был на последнем дыхании.

– Разберемся, – кивнул следователь. – Где тело?

– Я покажу.

– Покажите, – согласился усатый, но сам не двинулся с места. – Покажите все моим сотрудникам.

Когда Юра вышел вместе с другими полицейскими во двор, усатый представился Белле:

– Старший следователь Торопов, зовут Александром Сергеевичем. Буду заниматься делом об убийстве вашего родственника. Сразу скажу, что характер у меня непростой, вопросы буду задавать неудобные.

– Ничего. Работа у вас такая.

Белле показалось, что следователь доволен ее ответом. Он попросил уже значительно мягче:

– Изложите вкратце все произошедшее с вами сегодня вечером, вплоть до того момента, как вы обнаружили свекра мертвым.

Белла пожала плечами.

– Я вернулась с работы домой...

– Когда это было?

– Около шести вечера. Возможно, в начале седьмого. Было уже темно. Я увидела машину свекра во дворе и подумала, что он дома.

И Белла рассказала все в точности, как ей запомнилось. Следователя заинтересовало упоминание о человеке, чью тень она видела удаляющейся от недостроенного дома.

– Вы его рассмотрели?

– К сожалению, нет. Это было слишком далеко.

– Им мог быть ваш муж?

Белла задумалась. Велико было искушение отплатить Юрке той же монетой, но она не стала.

– Нет, вряд ли.

Ее колебание не укрылось от следователя. Но он истолковал его по-своему, решил, что молодая женщина не хочет выдавать своего мужа, и потому спросил уже с нажимом:

– Вы так в этом уверены, несмотря на то что разглядеть беглеца толком не сумели?

– Рост другой. Муж высокий, сами видите, но он худой и подвижный. А тот человек был тяжелее. И потом, двигался он как-то неуверенно. Мне даже показалось, что он прихрамывает. Муж никогда не хромялся.

– Значит, вам показалось, что тот человек был тяжеловатым и неуклюжим?

– Да. Но там возле дома должны быть его следы. Посмотрите.

– Вы имеете в виду возле недостроенного дома, где вы обнаружили труп?

– Да.

В этот момент вернулся один из полицейских, осматривавших место происшествия. Он с неудовольствием произнес:

– Там все затоптано.

А потом взглянул на Беллу с еще большим укором:

– Вы, ваш муж и ваши соседи постарались на славу. Теперь возле тела сплошная утрамбованная площадка. Ничего невозможно разобрать.

– Те следы, о которых я вам говорила, – повернулась Белла к Торопову, – должны быть у входа в дом. К свекру этот человек действительно не приближался.

– Вот как. Учтем.

Тут снова вылез Юрка. Видимо, он уже какое-то время стоял у входа, слушая разговор Беллы со следователем, но здесь не выдержал:

– Что вы ее слушаете? – Он с презрением глянул на полицейского. – Вы меня слушайте! Я вам уже сказал: отца убила моя бывшая супруга! Он всегда ей говорил в лицо, что она никудышная мать и никчемная жена, вот она ему и отомстила!

– У вас были сложные отношения с покойным?

Но Юра не позволил Белле ответить самой.

– Она его ненавидела! – завопил он. – Как и всех нас!

– Кого именно? Говорите конкретнее.

– Меня, мою мать – она всех ненавидит! Она даже своих собственных детей не любит.

Этого Белла уже не могла стерпеть.

– Если я не позволяю им всего на свете, это не значит, что я их не люблю! Дети должны усвоить, что есть слово «нет»!

– Только это они от тебя и слышат. Нет! Нет! Нет! Что ни попросят, все нет. Нет ужина для них, нет времени для них, денег и тех у тебя для них нет!

Белла промолчала. Муж снова завел свою пластинку. Это могло привести лишь к еще одной громкой ссоре. Но ругаться именно сейчас, да еще в присутствии полиции Белле категорически не хотелось.

Она только сказала:

– Если бы я кого и хотела убить в вашей семейке, то это твою мамочку. Приди мне в голову сделаться убийцей, я начала бы с нее. Так и заруби себе на носу!

Но это заявление вместо того, чтобы утихомирить мужа, привело Юрку в ярость.

– Вот, – снова задержался он, – я же говорил! А теперь она и сама призналась!

Белла пожала плечами.

– Я никого не убивала. Но если бы начала, то со своей свекрови. Вот уж кто мне всю кровь выпил. А свекр... Что же, временами я его даже уважала. И уж конечно, я не хотела его смерти. Ведь он один тянул всю нашу семью.

– Разве вы не работаете? – удивился Торопов. – А мне показалось, что вы сказали, что возвращались с работы.

– Я-то работаю и как раз в меньшей степени завишу от свекра. Речь не обо мне, а о моем муже и его матери. Вот они целиком и полностью зависели от отца. Свекр построил этот дом, он очень прилично зарабатывал и... – Белла ненадолго замолчала, а затем легонько хлопнула себя по лбу: – Стойте! Мне только что пришла в голову мысль. У свекра была отличная должность. Может, кто-то из его замов позарился на место начальника? Не так давно я слышала, как он жаловался жене, что кто-то из замов собрался его подсидеть.

– И когда вы слышали этот разговор?

– Около месяца назад.

Юра, который до сих пор смотрел на жену с вытаращенными глазами, вдруг снова встал на дыбы:

– Она все врет. Я работаю с отцом и лучше других знаю, что он был незаменим! Ему не было равных! Да и московский офис возглавляет лучший друг моего папы. Он никогда не согласился бы заменить отца на кого-то другого. Белла нагло врет. Послушайте лучше свидетелей, они подтвердят, что моя бывшая жена вернулась сегодня домой сама не своя, потом гонялась за отцом по всему дому и двору, загнала его на второй этаж недостроенного дома и убила.

– Они это видели?

– Они это слышали! Слышали ее крики и угрозы.

– Я никому не грозила, – возразила Белла, – не имею такой привычки. Я лишь предупреждаю о последствиях. А насчет того, чтобы кричать сегодня... Да, я кричала. И обращалась к свекру.

– Зачем?

– А как иначе мне было его дозваться? Я решила, что он где-то неподалеку, вот и кричала, надеясь привлечь его внимание.

– Разве не проще было позвонить ему на сотовый?

Белла осеклась. Проще? Позвонить? Вот уж видно, что полицейский совершенно не понимает, какие отношения были у них в семье. Со свекром и свекровью Белла разговаривала исключительно по делу, и происходило это не чаще раза в месяц. А уж звонить Андрею Георгиевичу по телефону для того только, чтобы осведомиться о его самочувствии или месте нахождения, – такого у них и в самые лучшие времена, когда Белла еще надеялась найти взаимопонимание с родителями мужа, не случалось. Сегодня же ей и в голову не пришло, что можно взять телефон. У нее просто не было его мобильного номера.

Но говорить об этом полицейским ей показалось неудобным, и она сказала лишь половину правды:

– Я не догадалась.

Главный хмыкнул, велел им с мужем оставаться в доме, а сам пошел на улицу, чтобы проверить, как там осмотр места происшествия.

Пока его не было, Юре три раза позвонила свекровь. Она интересовалась, когда он придет за ней и детьми, но он всякий раз находил способ оттянуть время и не сообщал правду о случившемся.

– Почему ты ей не скажешь, что Андрей Георгиевич погиб?

Лучше Белле было помолчать. И с чего она решила, что после развода их отношения с мужем улучшатся или хотя бы станут более уважительными? Юра тут же напустился на нее с такими воплями, что у нее даже уши заложило. Но из всего сказанного мужем она уяснила, что его мать – святая женщина, не чета ей. Что свекровь – это не Белла, которая никогда не любила своего мужа и погубила их брак. И что в отличие от нее свекровь своего мужа обожала и жизни без него не представляла и не представляет.

– Да она умрет в тот же миг, как узнает о случившемся. Ты что, не понимаешь? Я не могу ей сказать.

– Не бойся, не умрет. Твоя мать вовсе не так уж привязана к твоему отцу, как ты себе воображаешь. И не думай, будто я не знаю, что они в свое время тоже хотели развестись.

– Чушь!

– У твоего папочки была другая женщина. И твоей матери стало об этом известно.

Юра разинул рот, словно удивился, а потом ляпнул:

– Это все в прошлом!

Но Белла считала, что супружеская измена – такая вещь, которая при всем желании обеих сторон в прошлое уйти не может. Она навсегда остается в браке третьей лишней.

Она еще подлила масла в огонь:

– Может, это твоя мать и наняла преступника, который столкнул твоего отца.

– Что ты говоришь? Одумайся, несчастная! Так ты благодаришь женщину, которая столько ради тебя пожертвовала?

Но Белла не унималась. Когда речь заходила о свекрови, она была готова изводить мужа бесконечно.

– То-то я замечала, что твоя мать очень уж привечает некоторых рабочих, которых нанял твой отец. И обедом она их кормит, и одежду для них старую по знакомым собирает, и игрушки их детям, и женам подарки!

– Мама просто очень щедрый человек.

Белла фыркнула. Большой жадины, чем ее драгоценная свекровь, еще поискать. Леденцов она и тех покупает не больше ста граммов. Как же, купишь полкило, так еще и съест, пожалуй, кто-то другой, ненавистная невестка например. А когда сто граммов, все конфетки пересчитать можно. При такой скаредности – и вдруг подарки простым работягам.

– Я еще удивлялась, что это она возле этих рабочих увивается. Даже подумала грешным делом, может, спятила на старости лет твоя маманя, роман с кем-нибудь из строителей завела. А теперь начинаю догадываться, что ей было нужно от них... Она наняла кого-то из рабочих, чтобы помог избавиться от мужа. А что? Очень умно все рассчитала. У самой алиби, а сообщник, пока она с внуками на каруселях катается, ее мужа убил. Не ошибусь ведь, если предположу, что это мамочка потащила тебя сегодня сначала по магазинам, а потом заставила забрать Амелию с Герасимом пораньше?

Юра смотрел на нее с такой ненавистью, что Белле даже смешно стало. Как же ее муженек любит свою мамочку! Пожалуй, большей любви он ни к кому на свете не испытывает. Перед отцом он лебезит, перед сестрой и ее мужем робеет, Белла его в последнее время откровенно раздражает. Но с матерью у Юры полная гармония. Может, и впрямь свекровь договорилась избавиться от свекра? Только не с рабочим, а с самим Юркой?

Но тут же мысли Беллы метнулись в другую сторону. Зачем им это? Да, свекр не ангел, но он предан семье. Вот и Юрку, в конце концов, он на работу пристроил, и жену содержит, и уходить из дома не собирается. Не пьет, курить бросил, все выходные и вечера проводит с семьей. Много ли найдется таких мужчин? Очень немного, их не убивать, а холить и лелеять надо.

Нет, всерьез Белла не рассматривала возможность того, что смерть свекра спланирована его женой. В последнее время они жили мирно. Даже если у свекра и было когда-то намерение уйти из семьи, он его давно оставил. Появление внуков перевесило все остальное. Внуков своих он буквально готов был носить на руках.

Свекровь на словах от мужа старалась не отставать. Она тоже прилюдно демонстрировала внукам свою любовь. Но все-таки Белле казалось, что в ее поведении больше наигранного. Свекровь ее была актрисой, каких еще поискать. Перед мужем и сыном она могла демонстри-

ровать невероятную любовь к внукам, щедрую заботу о них и желание отдать им все время и силы. Но так ли это на самом деле?

Пока Белла находилась в послеродовом отпуске, она много раз замечала, что суета бабушки вокруг внуков стихает, стоит только мужчинам уйти на работу. То она называла их зайчиками и рыбками, пичкала кашкой и покрикивала на Беллу, что та долго возится, подогревая молоко, то в один миг все стихало. А почему? Как только свекрови становится не перед кем играть роль любящей бабушки, она тут же охладевает к детям. Тогда вся забота о них ложится на плечи Беллы.

А ее дорогая свекровь с видом мученицы подсаживалась к компьютеру, болтала по скайпу или самозабвенно резалась в шарики, эту игру она предпочитала всем другим. Дети могли по двадцать раз подбегать к бабушке, но она совала конфету то одному, то другому, чтобы отстали. Конфеты, раздаваемые им, она не считала, чего не было, того не было. Счет велся исключительно для того, чтобы лишнее лакомство не досталось ненавистой невестке.

У Беллы в голове не укладывалось, как можно любить детей и при этом люто ненавидеть их мать. И поэтому в чувства свекрови к внукам ей как-то с трудом верилось. Обмануть невестку труднее, чем мужа и сына. Этих простаков хитрая баба водила за нос много лет, действуя так осторожно, что они подчас уже и сами не понимали, где правда, а где ложь.

– Я тебя сам сейчас убью! – взревел Юрка, внезапно кидаясь на жену. – Гадина! Не смей порочить имя моей матери! Она святая!

Белла с радостью бы сказала что-то об этой святости, но муж оказался быстрее. Атака была столь неожиданной, что она не успела увернуться. И сейчас Юрка так плотно вцепился жене в горло, что та могла лишь хрипеть.

Возможно, здесь бы наша история и закончилась, но в дом вернулся следователь, который мигом разнял супругов. Юрка при виде полиции притих и, выслушав заслуженный нагоняй от следователя, только сказал:

– Она поливала грязью мою мать. Вот я и вспылел.

Торопов повернулся к Белле и сделал выговор уже ей. Но Белла своей вины не признала:

– Потому что нечего изображать ее святой, а на меня все грехи мира сваливать.

Следователь пожал плечами. По роду его деятельности ему куда чаще приходилось видеть неблагополучные семьи, чем семьи, в которых царят мир и любовь. Наблюдая ссоры и преступления в одних семьях и дружеское участие и мирное сосуществование в других, Торопов начал понимать, что как-то эти вещи друг с другом связаны. Если в семье ладно, там никогда не произойдет ничего плохого. А вот если начинаются ссоры и склоки – все, жди беды. Ссора что болезнь, обе первые вестники приближающейся катастрофы.

– Ваши семейные распри оставьте на потом. Сейчас я должен забрать свидетельницу в отделение для составления протокола. Белла, вы согласны?

Белла была согласна, Юрка тоже не возражал. Белле даже показалось, что он рад тому, что ее не будет дома, когда он привезет сюда детей с бабушкой.

– Не представляю, как я смогу ей сказать правду. Она может умереть от горя.

На этот раз Белла удержалась от злобного хмыканья. Кто их знает, этих стариков, вдруг свекровь и впрямь безумно любила Андрея Георгиевича? Конечно, по ней это было не очень-то заметно, сплошное притворство, но вдруг в глубине души она действительно испытывала к мужу нечто такое, что заставит ее сейчас страдать?

Пока они с Тороповым и другими полицейскими ехали в отделение, Белла все время думала об одном. Как ее свекровь воспримет новость о смерти мужа? Глядишь, и впрямь помрет. Или у себя в комнате запрется, как бывало с ней всякий раз, когда она страдала или думала, что страдает. Хоть бы так и было! Просто не видеть свекровь, не слышать ее голос какое-то время – и то хлеб.

– О чем вы думаете? – обратился к ней Торопов.

- О своей семье.
- Мне показалось, что у вас с мужем, как бы это помягче сказать, кризис отношений.
- Это вы и впрямь очень мягко выразились.
- К семейному психологу обращаться не пытались?
- Вот еще, деньги только выбрасывать. Да муж и не пойдет.
- А вы ему предлагали?

Белла хотела сказать, что теперь уже вряд ли стоит идти к психологу ради спасения их брака, ведь и брака-то никакого нет. Но внезапно ей стало так горько, что на глаза навернулись слезы.

– Я видел многие семьи и могу сказать, что ссоры и размолвки случаются всюду. Но некоторые умеют их преодолевать.

– Хотела бы у них поучиться.

– В семьях верующих вы никогда не встретите подобного отношения друг к другу. Ваш муж говорит о любви к матери, но это неправда. Если бы он ее любил по-настоящему, никогда бы не заставил жить с вами.

Белла немедленно ошетибилась:

– А чем я плоха?

– Возможно, ничем. Возможно, вы вообще прекрасный человек. Но дело не в вас. И не в нем. Дело в тех чувствах, которые испытывает к вам свекровь. В негативных эмоциях, которые захватили и вашего мужа, и ваших детей.

Следователь говорил так, словно знал их семью уже много лет и лично наблюдал их отношения. Впрочем, он ведь говорил, что неоднократно видел похожие ситуации в других семьях. Наверное, знает, как свекровь может допечь нелюбимую невестку, которая вынуждена жить с ней под одной крышей.

Но Белла услышала лишь то, что касалось ее главной врагини – свекрови.

– Думаете, это ее ненависть привела сегодня к трагедии?

– Ваше обоюдное чувство послужило толчком к ней.

Белла помолчала, а потом призналась:

– Не думаю, что свекровь и в самом деле заказала своего мужа.

– Отлично. А я со своей стороны не думаю, чтобы вы и впрямь настолько потеряли рассудок, что убили свекра.

Белла приободрилась. А Торопов продолжал:

– Вы производите впечатление женщины здравомыслящей и рассудительной. А такие люди, как вы, не склонны взрывать паровоз, который тащит за собой весь состав. Разве что вознамерились прицепить свой вагончик к другому тягачу?

Белла нахмурилась:

– Намекаете, что у меня есть любовник?

– А он есть?

– Нет конечно! – возмутилась Белла. – Я до вчерашнего дня вообще считала себя замужней женщиной! А за день разве любовника себе найдешь?

Торопов взглянул на нее с каким-то странным выражением, а потом сказал:

– Для этого ведь иногда и одной минуты достаточно.

Больше до самого отделения он не произнес ни слова. Однако он сидел достаточно близко, чтобы она чувствовала тепло его большого сильного тела. Это ощущение было даже приятным, хотя обычно Белла с трудом соглашалась на тактильный контакт с людьми. И тем более с мужчинами. Даже обязательная супружеская близость с Юрой доставляла ей массу неудобств. А вот рядом с Тороповым она никакого неудобства не чувствовала, очень даже славно было погреться возле него. Так бы и сидела с ним рядом и чтобы эта дорога никогда не заканчивалась.

Глава 5

В самом отделении не произошло ничего примечательного.

Беллу допросили, ее показания записали, потом она поставила под протоколом свою подпись и стала ждать решения своей судьбы. Она знала, что полиция вправе задержать ее на трое суток без вынесения обвинения, если что-то в ней показалось подозрительным.

Провести три ночи в отделении, чтобы потом услышать, что ее обвиняют в убийстве свекра, Белле, ясное дело, не хотелось. Но она решительно не представляла, что сделать, чтобы этого избежать. Еще раз сказать, что она не убийца? Она говорила это всем не меньше десяти раз. Только Торопов слышал это от нее трижды. Хватит уже, должны были запомнить.

Наконец явился Торопов. Вид у него был не слишком радостный. Он о чем-то размышлял, поглядывая на Беллу. Наконец сказал:

– Если откровенно, у меня есть все основания для вашего задержания.

Сердце у нее упало.

– Вы были на месте преступления, там полно ваших следов. Вы сами это не отрицаете.

– Да, я там была. Если я там была, то я так прямо об этом и говорю.

– Еще вы явно испытываете серьезный эмоциональный шок после признания супруга о разводе.

– Это было вчера.

– Такие новости обычно в полной мере доходят до нас спустя некоторое время. Весь день вы думали, прикидывали, обмозговывали то, что вам сообщил муж. Возможно, вы пришли к выводу, что это родители настояли на разводе.

– Конечно, это они! – азартно воскликнула Белла. – И я вам объясню, в чем причина. Они хотели отправить Юру в Америку, там у него сестра родная живет. И он сам хотел туда поехать. Очень!

– Зачем?

– Грезит человек этой поездкой. Понимаете? Но я была против.

– Не хотите в Америку?

– Не знаю, смогла бы я там устроиться. Образование у меня примитивное, – искренне призналась Белла.

Торопов посмотрел на нее с интересом.

– Полностью снять с вас подозрения я не могу. Тем более что убийство совершено фактически на ваших глазах. Возможно, что и с вашим непосредственным участием.

Когда следователь произнес слово «убийство», сердце Беллы, которое до сих пор слабо трепыхалось в желудке, провалилось еще ниже. Она еще питала слабую надежду, что свекр вывалился в окно самостоятельно. Закружилась голова у человека, бывает же, не мальчик уже. Но оказалось, что все гораздо хуже.

– Все-таки убийство? – прошептала она.

– Да. Эксперты обнаружили пятна крови на втором этаже недостроенного дома, как раз на том месте, где должен был находиться потерпевший перед тем, как упасть. Конечно, будет сделана экспертиза, но выглядит все так, словно на вашего свекра в доме напали, ударили его, потом подтащили к окну и столкнули вниз.

– А я думала, что он ударился обо что-то твердое. Там внизу полно битого кирпича, арматуры и прочей дряни.

– Верно. Несколько гематом на мягких тканях ваш свекр, скорей всего, получил во время приземления. Но, повторяю, умереть от этого он вряд ли мог. Высота там небольшая, внизу толстый слой снега, который должен был смягчить удар. Самое главное, что эксперты высказались однозначно: смерть наступила вследствие черепно-мозговой травмы. А в том месте, где

голова вашего свекра коснулась снега, никаких твердых предметов нет. Можете поверить, мы проверяли, и очень тщательно.

– Вот оно что.

Белла молчала. Выходит, на ее свекра и впрямь было совершено покушение.

– Но кто? Кто мог это сделать?

– Вот и я хочу спросить вас о том же.

– Это не я!

Белла воскликнула это просто от отчаяния, но Торопов махнул рукой.

– Вы и не подходите. Росточком не вышли.

Выходит, убийца был значительно выше. Уже кое-что. Никто из рабочих, с которыми дружила ее свекровь, значит, тоже ни при чем, все они были низкорослыми. Это плохо, потому что обвинить свекровь в убийстве мужа ей не удастся.

– И ладно, – пробормотала Белла под нос, чтобы следователь ее не услышал. – И черт с ней, пусть пока живет. Самой бы выкарабкаться.

Хорошее для Беллы было в том, что обвинение, что это она огрела свекра по башке так, что он откинул копыта, ей уже точно не грозит. Следователь четко сказал, что она ударить свекра не могла, ростом не вышла. Прекрасно.

Остается отмазаться от соучастия, и дело в шляпе.

Но постепенно ее эйфория сошла на нет. Доказать полную непричастность к убийству свекра, насколько она понимала, будет делом куда более трудным. Как ни крути, а причин для убийства у нее накопилось более чем достаточно. И не только свекра: у нее есть все основания прикончить прямо сейчас мужа и свекровь. Вот супруга, этого гада, она готова отправить к чертям в пекло хоть сейчас.

Да, что греха таить, если бы Белла была уверена, что ей удастся выкрутиться и не угодить за убийство под суд, она бы прикончила муженька уже много лет назад. Во всяком случае, мысль такая у нее появлялась. И Белла не могла даже осуждать себя за эти мысли.

Порой муж и родственники вели себя по отношению к ней настолько непорядочно, настолько резко и грубо подчеркивали, что она не они, что она им чужая, они ее приняли исключительно ради детей, но долго терпеть не станут, что у Беллы пропадало всякое желание искать общий язык с этими людьми. Давно бы ушла от них, но деньги... Проклятые деньги, они маячили вечным соблазном у Беллы перед глазами.

Если уйти, то уйти придется ни с чем. И что? Получается, все эти годы унижений прошли напрасно? Нет уж! Белла чувствовала, что конец ее мукам близок. И смерть Андрея Георгиевича лишний раз доказала, что она права. Господь или кто-то там наверху заметил наконец ее страдания и решил помочь бедняжке. Вот только способ был выбран такой, что от него больше пахло серой, чем ладаном.

Торопов продолжал:

– Мы обнаружили возле недостроенного дома свежие следы сорок третьего размера. Судя по ним, человек должен был весить под сто килограммов.

– Юра столько весит.

– Но у вашего мужа размер ноги сорок шестой. У покойного сорок пятый. У вас, думаю, тридцать пятый.

Белла польщенно покраснела. Какой внимательный этот Торопов! А вот Юрка, даром что они столько времени прожили в браке, так и не удосужился выучить размер ноги.

– Свекра убил человек выше среднего роста, грузный и неповоротливый? Я даже не знаю, кто это мог бы быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.